

Е.И. Соломатина

ЛЕСБОС ЭПОХИ БРОНЗЫ ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ, МИФОЭПИЧЕСКИМ И КЛИНОПИСНЫМ СВИДЕТЕЛЬСТВАМ

Аннотация: Статья представляет собой попытку реконструкции истории Лесбоса в эпоху бронзы на основе археологических данных, хеттских документов и греческой мифоэпической традиции. Начиная с эпохи ранней бронзы археологический материал Лесбоса демонстрирует ближайшие параллели с Троей и Анатолией. Эта близость в эпоху поздней бронзы проявляется не только в археологическом материале, но нашла отражение в хеттских текстах, греческом эпосе и ономастике. Лесбос (Λαζπα), будучи в составе Страны реки Сеха, так же как и Троя, принадлежал к одному из вассальных государств Арцавы, а впоследствии попал под контроль хеттов. Однако накануне Троянской войны Лесбос стал частью Троянского царства и разделил его печальную участь, подвергшись разрушениям и опустошению. На настоящий момент нет убедительных свидетельств того, что хоть какое-то поселение бронзового века на Лесбосе было микенской колонией.

Ключевые слова: Лесбос, бронзовый век, археология, «серая» лесбосская керамика, Троя, западная Анатолия, микенцы, хеттские тексты, Страна реки Сеха, ономастика мифоэпическая традиция

Abstract: The article presents a survey of the Lesbian Bronze Age history based on archaeological evidence, Hittite texts and Greek mytho-epic tradition. Since the EBA Lesbos demonstrates close parallels with Troy and Anatolia. During the LBA this tendency can be seen not only in archaeological material but it is fixed by Hittite documents, Greek epics and onomastics. Lesbos (Lazpa) like Troy (Wilusa) belonged to one of the Arzawan vassal states – the Seha River Land, then later fell under the Hittite control and on the eve of the Trojan war became a part of the Trojan kingdom. So during the Trojan war Lesbos shared the severe destiny of Troy: it was destroyed and partly depopulated. Up to now there is no convincing evidence to regard any of the Lesbian LBA settlements as a Mycenaean colony.

Key words: Lesbos, Bronze Age, archaeology, “grey” lesbian ware, Troy, Western Anatolia, Mycenaeans, Hittite texts, Seha river Land, onomastics, mytho-epic tradition

Архаический Лесбос, родина Алкея и Сапфо, Терпандра и Ариона, – один из процветающих регионов Греции, принимавший активное участие в колонизации и торговле в восточном Средиземноморье, всегда привлекал к себе внимание исследователей различных специальностей. Написано огромное количество трудов о самых разнообразных аспектах творчества знаменитых лириков, где так или иначе затронуты проблемы политического, социального и культурно-исторического развития архаического Лесбоса. Особое внимание уделялось социально-политическому развитию Митилены, которая в архаику была не только самым значительным полисом на острове, но и играла роль культурного лидера среди греческих городов. Всему этому есть закономерное объяснение – Лесбос, в отличие от многих регионов Греции, представляет собой один из тех редких случаев, когда в распоряже-

нии исследователей имеется значительный пласт аутентичной информации литературных источников о жизни общества в архаическую эпоху, среди которых первую роль играют произведения Алкея и Сапфо, участников описываемых событий. Однако такое выигрышное положение Лесбоса, заключающееся в наличии письменных источников, созданных в основном очевидцами описываемых событий, имеет и свои негативные стороны. На протяжении долгого времени анализировался один и тот же круг вопросов социально-политической истории Лесбоса, и в целом она реконструировалась главным образом на основе нарративных источников без учета данных материальной культуры, поскольку необходимость прибегать к археологическим материалам практически не ощущалась¹. Это приводило к созданию эллиоцентрической картины Лесбоса, сближающей остров с другими регионами Греции при сравнительном анализе, в которой практически не было места для самобытных, отличительных черт, лишь констатировалось наличие тесных связей с Востоком, а именно с Лидией. Лесбосские политические институты, формы правления, законодательство обычно сравнивались с афинскими эпохи Солона, а тиранические режимы – с коринфскими и афинскими², что на первый взгляд вполне справедливо, учитывая тот факт, что схожие процессы происходили в различных греческих государствах.

Однако, несмотря на общее сходство с греческим миром, исследователи, обращаясь к археологическому материалу, отмечают и некоторые различия, берущие начало еще в эпоху бронзы и демонстрирующие прочные связи острова с Анатолией вплоть до эпохи раннего железа и архаики³. Порой в литературе Лесбос называют «полу-грецизированным островом» («semi-Hellenized island»), желая подчеркнуть его отличия от прочего греческого мира⁴. По общему мнению, Лесбос является частью «северной» контактной зоны Эгейского и Анатолийского мира, которая меньше подверглась эгейскому влиянию, чем «южная» с центрами на Родосе и в Милете⁵.

Лесбос принадлежит к тем немногим областям Греции, названия которых встречаются в хеттских источниках. В двух текстах из Хат-

---

¹ Подобный подход характерен для таких основных работ, касающихся архаической истории Лесбоса, как: *Page D.L. Sappho and Alcaeus. An Introduction to the Study of Ancient Lesbian Poetry.* Oxf., 1955; *Burn A.R. The Lyric Age of Greece.* L., 1960; *Jeffery L.H. Archaic Greece: the City-states c. 700–500 BC.* L., 1976 и др.

² Примеры такого сопоставления можно найти в: *Page D.L. Op. cit.*; *Gomme A.W. Interpretations of Some Poems of Alcaeus and Sappho // JHS.* 1957. Vol. 77/2. P. 255–266; *Andrewes A. The Greek Tyrants.* L., 1960; *Murray O. Early Greece.* L., 1980; *Snodgrass A.M. Archaic Greece. The Age of Experiment.* Berkeley, Los Angeles, 1980.

³ *Spencer N. Early Lesbos between East and West: A 'Grey Area' of Aegean Archaeology // ABSA.* 1995. Vol. 90. P. 271, 305.

⁴ *Snodgrass A.M. Op. cit.* P. 60.

⁵ *Mason H.J. Hittite Lesbos? // Anatolian Interfaces. Hittites, Greeks and their Neighbours. Proceedings of an International Conference on Cross-Cultural Interaction, September 17–19, 2004, Emory University, Atlanta, GA.* Oxf., 2008. P. 58.

тусы упоминается *la-az-ra*, слово, однозначно определяемое как географическое название и соотносимое с расположенным вблизи берегов Мисии островом, который позднее греки называли Лесбосом⁶.

Лесбос представлял собой контактную зону влияний, идущих с Востока и Запада, но ни одно из них не доминировало над другим, а скорее оба они сосуществовали длительное время, и следы этого сочетания нашли яркое отражение в историко-культурном и социально-политическом облике архаического Лесбоса. Чтобы приблизиться к пониманию происходивших в архаическую эпоху событий на Лесбосе и их причин, корни которых уходят в глубокую древность, нужно с наибольшей полнотой учитывать исторический контекст. Именно с этой целью, а также с целью создать целостное представление об истории острова, следует обратиться к его ранней истории, основными источниками для которой служат в первую очередь археологические материалы, хеттские документы и данные мифологической традиции.

Лесбос по многим причинам с археологической точки зрения слабо исследован и считается «grey area» Эгеиды⁷. Полученные в результате раскопок материалы либо совсем не опубликованы, либо представлены в виде кратких отчетов в научных публикациях, число которых за весь XX век очень незначительно⁸. К концу прошлого столетия подробно опубликованы результаты раскопок всего четырех поселений: Месса, Антисса, Терми и Митилена. Это обстоятельство объясняет не только почти полное игнорирование лесбосского материала в обобщающих трудах по археологии Греции, но и некоторые ошибочные реконструкции этно-географической ситуации конца бронзового века⁹. Чтобы ввести в научный оборот археологические данные и восполнить существующий пробел, Н. Спенсером была предпринята ревизия археологических материалов из раскопок поселений на Лесбосе, начиная с эпохи бронзы и вплоть до архаики, результаты которой были представлены в упомянутой статье 1995 года. Полученные резуль-

---

⁶ *Spencer N.* Op. cit. Note 24 on p. 275; *Гиндин Л.А., Цымбурский В.А.* Гомер и история Восточного Средиземноморья. М., 1996. С. 62; *Rose B.C.* Separating Fact from Fiction in the Aiolian Migration // *Hesperia*. 2008. Vol. 77. No. 3. P. 407, 409; *Mason H.J.* Op. cit. P. 57 и др.

⁷ О различных причинах, в особенности о влиянии современного геополитического деления см.: *Spencer N.* Op. cit. P. 270, 272, 277; *Rose B.C.* Op. cit. P. 401; *Schaus G.P.* Archaic Imported Fine Wares from the Acropolis, Mytilene // *Hesperia*. 1992. Vol. 61. No. 3. P. 355–357.

⁸ Список публикаций см.: *Spencer N.* Op. cit. Note 5 on p. 270; о слабой исследованности Лесбоса также см.: *Cook R.M.* Grey ware and Bucchero // *Cook R.M., Dupont P.* East Greek Pottery. L.; N. Y., 2003. P. 135.

⁹ Так, например, Лесбос, а именно поселения Антисса и Терми, наряду с Родосом, Милетом и Эфесом, относится к ахейским=аххивским колониям или ахейским владениям: *Гиндин Л.А.* Троянская война и Аххиява хеттских клинописных текстов // ВДИ. 1991. № 3. С. 30, 51; он же. Население гомеровской Трои: историко-филологические исследования по этнологии древней Анатолии. М., 1993. С. 176, 209 – врезка к карте-схеме № 3; *Гиндин Л.А., Цымбурский В.А.* Троя и «Пра-Аххиява» // ВДИ. 1995. № 3. С. 18 – карта-схема; *Гиндин Л.А., Цымбурский В.А.* Гомер и история... С. 48–49.

таты актуальны до сих пор и служат отправной точкой для многих последующих работ по различным аспектам истории Лесбоса. В данной статье я также буду опираться на результаты и выводы, полученные Н. Спенсером в ходе его анализа археологического материала.

С эпохи ранней бронзы (ЕВА) Лесбос (имеется в виду прежде всего самое известное поселение бронзового века – Терми, материалы раскопок которого были опубликованы¹⁰), наряду с другими островами восточной части Эгейского бассейна, образует обособленный культурный ареал, слабо связанный с островами центральной Эгеиды и тяготеющий к северо-западной Анатолии и ее крупнейшему культурному центру Трое-Гиссарлык (Троя I–II). Этот регион был одним из наиболее активных очагов экономического и культурного прогресса, наряду с Кикладским архипелагом, северо-восточным Пелопоннесом и Критом. Развивавшаяся на острове археологическая культура рассматривается как ответвление троянской культуры из-за очевидного сходства основных типов керамики и некоторых других видов ремесленных изделий¹¹.

В свою очередь культура Трои, начиная с эпохи ранней бронзы и до железного века включительно, демонстрирует взаимное подобие материальных остатков из раскопанных многослойных поселений, компактно расположенных на юго-востоке континентальной части Балканского полуострова: Эзеро, Юнаците, Михалич и др., на кото-

---

¹⁰ Это поселение, расположенное на перекрестке дорог около современной деревни Терми, было открыто и обследовано в начале 30-х годов прошлого века британской археологической экспедицией. В ходе работ было выявлено пять строительных периодов, которым соответствовало пять поселений, существовавших с 3200/3100 по 2400/2350 гг. до н.э. Жители Терми умели плавить и обрабатывать медь, но получать бронзу не научились, посуду изготовляли вручную. Поселение Терми было покинуто своими жителями по неизвестным причинам, так как следов какой-либо катастрофы не обнаружено. Место оставалось незаселенным вплоть до эпохи средней бронзы (МВА), когда оно вновь стало обитаемым. Наиболее полную публикацию материалов см.: *Lamb W. Excavations in Thermi in Lesbos. Cambr., 1936.*

Островная культура северо-восточной Эгеиды с ее главными центрами на Лесбосе, Лемносе и Хиосе не достигла в своем развитии стадии дворцовой цивилизации, которая, как иногда считается, была их целью. См. об этом: *Андреев Ю.В. Поселения эпохи бронзы на территории Греции и островов Эгеиды. СПб., 2013. С. 176.* Так как Терми было самым известным поселением бронзового века на Лесбосе, то одно время его принимали за город, упоминаемый Гомером, и резиденцию династии, правившей на острове в конце бронзового века: *Cook J.M. Greek settlement in the eastern Aegean and Asia Minor // САН. 1975. Vol. II. P. 777.* Окончательное разрушение Терми относится приблизительно к концу XIV в. до н.э. Выдвигались различные причины разрушения: как стратегическая преюдия Троянской войны – *Stubbings F.H. The Recession of Mycenaean Civilization // САН. 1975. Vol. II. P. 348;* опустошительный рейд Ахилла на остров во время Троянской войны – *Boardman J. The Greeks Overseas. Their Early Colonies and Trade. L., 1999. P. 33.* О других причинах и их критику см.: *Spencer N. Op. cit. P. 276, note 33.*

¹¹ *Blegen C.W. Troy and the Trojans. N.Y., 1963. Гиндин Л.А., Цымбурский В.А. Гомер и история... С. 219 – со ссылками на литературу; Mason H.J. Op. cit. P. 58; Андреев Ю.В. Поселения эпохи бронзы... С. 174–175, 178–179.*

рых выявлена непрерывность линии развития единой культуры в данном ареале, предположительно заселенном протофракийскими племенами, появившимися здесь на рубеже IV–III тыс. до н.э.¹² Комплексное сличение слоев раннего бронзового века Эзеро и соответствующих в Трое дало возможность исследователям говорить о культурной идентичности по целому ряду основных признаков; при этом также прослежены четкие параллели между соответствующими горизонтами Эзеро, Трои, Полиохни и Терми¹³. Обнаруженная контактная непрерывность археологических культур и единство взаимосвязанных культурных явлений позволили включить Балкано-Анатолийский ареал по обе стороны Мраморного моря в западную часть Циркумпонтийской макрозоны¹⁴.

Однако не только поселение Терми, расположенное на восточной стороне острова в непосредственной близости от Трояды, но и другие, не столь известные до сих пор и находившиеся на противоположной стороне острова вокруг залива Каллони – в Лисбори, Халакиесе/Пераме/Гиере, Куртире, Пирре, Арисбе, Макаре и в Айа Параскеви (Профитис Илиас), где также зафиксирована жизнедеятельность периодов ранней и средней бронзы, обнаруживают единообразие репертуара керамических комплексов и ближайшие параллели в Трояде. Это свидетельствует о том, что не только обращенная к материку, но и западная часть острова в культурном отношении были продолжением Трояды¹⁵.

В эпоху поздней бронзы (LBA), приблизительно с сер. XV в. до н.э., когда минойская цивилизация приходит в упадок, лидирующее положение начинает занимать микенская. Культурный центр эгейской цивилизации переместился с Крита в микенские города Греции. Грекоязычные микенцы (ахейцы) из материковой Греции распространяют свою экспансию не только на Кносс, но и на связанные с «царством Миноса» восточно-эгейские острова и прибрежные города западной и юго-западной Малой Азии, где археологически засвидетельствованы следы присутствия предшественников ахейцев – минойцев. Одновременно с экспансией ахейцев в том же регионе (западной и северо-западной Анатолии) разворачивается борьба за гегемонию сначала между Хатти и «странами Арцавы», могущественным объединением

---

¹² Гиндин Л.А. Население гомеровской Трои... С. 127 со ссылками на археологическую литературу.

¹³ Там же. С. 138, прим. 9 и 10; Гиндин Л.А., Цымбурский В.Л. Гомер и история... С. 219; Андреев Ю.В. Указ. соч. С. 174, 178.

¹⁴ Мерперт Н.Я. Об этнокультурной ситуации IV–III тысячелетий до н.э. в Циркумпонтийской зоне // Древний Восток: этнокультурные связи. М., 1988. С. 14 и др.; о нахождении в этом ареале с конца IV тыс. и на протяжении III – начала II тыс. до н.э. одного из важнейших очагов распространения (пра)индоевропейского языка см.: Гиндин Л.А. Население гомеровской Трои... С. 71.

¹⁵ Spencer N. Op. cit. P. 273, note 21; Mason H.J. Op. cit. P. 58 со ссылками на археологическую литературу.

лувийцев¹⁶, а затем между Хатти и федерацией государств северо-западной Анатолии под названием Ассува¹⁷. Столкновение интересов хеттов и ахейцев=аххиявцев в этом регионе было неизбежным, так как ахейцы начинают активно вмешиваться в анатолийские дела, причем их вмешательство принимало самые различные формы: от заключения династических браков с представителями местных династий, мирных договоров и поддержания добрососедских отношений с Хеттской державой до оказания помощи злейшим противникам хеттов и вмешательства в хеттскую династическую борьбу, что нашло отражение в хеттских клинописных документах.

Как следует из некоторых документов, Лесбос не был в стороне от происходившего, но назвать его самостоятельным и деятельным участником политических событий нельзя, скорее остров представлял собой площадку для них. В период между XV и XIII вв. до н.э. Лесбос входил в состав Страны реки Сеха – одного из четырех вассальных государств Арцавы¹⁸. Однако роль Лесбоса в религиозной сфере в то время, вероятно, была существенной, так как в тех двух текстах, в которых есть упоминания о Лесбосе, несмотря на все их различие, речь идет о религиозных аспектах. Один из них (AhT 20=KUB 5.6+KUB 18.54+KBo 53.103(+)+KUB 50.123=CTH 570.1) представляет собой запрос заболевшего хеттского царя, обращенный к оракулу по поводу причин постигшей его частичной потери речи и последующих действий для восстановления его здоровья. Текст в последнее время датируется временем правления Мурсили II (1321–1295 гг. до н.э.)¹⁹. Среди божеств, к которым обращается хеттский царь, наравне с богом Собственной персоны, упоминаются бог Аххиявы и бог Лацпы (Лесбоса). Точно не известно, изображения каких именно богов из Аххиявы и Лацпы были в хеттской столице. Вероятно, выбор пал на тех богов, которые были известны своими целительными функциями, что и сделало их подходящими для этого случая²⁰. Сам факт присутствия аххиявского божества в ритуальных действиях однозначно трактуется как признак наличия мирных отношений в данный период между хеттским и ахейским государствами после победы хеттов над Арцавой, поддержанной Аххиявой. Однако пути попадания в столицу как аххиявского, так и лесбосского божеств понимаются по-разному. Одни исследователи считают, что упоминаемый в документе Ант(а)равас доставил в хеттскую столицу «изображения богов Аххиявы и находя-

---

¹⁶ Об этническом составе см.: Гиндин Л.А. Население гомеровской Трои... С. 123 и прим. 118 на с. 119 со ссылками на литературу.

¹⁷ О различных датировках борьбы с Ассувой см.: Гиндин Л.А., Цымбурский В.А. Гомер и история... С. 122; Rose B.C. Op. cit. P. 409, note 55.

¹⁸ Rose B.C. Op. cit. P. 407 со ссылками на хеттологическую литературу; Гиндин Л.А., Цымбурский В.А. Гомер и история... С. 63.

¹⁹ О других датировках см.: Гиндин Л.А., Цымбурский В.А. Гомер и история... С. 78; 115 – временем Хатгусили III, 1270-ми или 1260-ми гг. до н.э.

²⁰ The Ahhiyawa Texts. Atlanta, 2011. P. 209, comm.

щейся в сфере ее влияния Лацпы-Лесбоса»²¹. По другой версии, Лесбос был не просто интегрирован в сферу влияния хеттов, но, вероятно, был частью империи, управляемой из Хаттусы, поэтому и изображения богов могли попасть в столицу скорее в результате завоевания, чем дипломатии²².

Второй документ – письмо царя Страны реки Сеха Манапа-Тархунты (AhT 7=KUB 19.5+KBo 19.79; раньше его имя читалось как Манапа-Даттас²³), датированное началом правления Муватталли II (1295–1272/1 гг. до н.э.), преемника Мурсили II²⁴. В письме своему сюзерену, хеттскому царю Муватталли II, Манапа-Тархунта описывает свои злоключения: постигшую его болезнь, нападение на принадлежащий ему остров Лесбос мятежника и врага хеттов Пиямараду, действовавшего заодно со своим зятем, по имени Атпа, правителем Милаванды (Милет). Кроме этого, Пиямараду унизил Манапа-Тархунту, поставив над ним Атпу в качестве главного правителя. В довершение всего, все бывшие на Лесбосе красильщики тканей пурпуром, принадлежавшие хеттскому царю, а также храмовые, были захвачены и уведены Пиямараду. Манапа-Тархунта подробно расписывает свои переговоры по вопросу о возвращении красильщиков, в чьи задачи входило преподнесение окрашенных одеяний какому-то божеству Лесбоса, не названному в письме по имени. Наличие на Лесбосе квалифицированных красильщиков, отвечающих за ритуальные одеяния и бывших собственностью царя или храма, рассматривается как характерная черта анатолийской культуры²⁵.

Приведенный текст свидетельствует о том, что Лесбос в период с конца XIV в. до н.э. и в первой четверти XIII вв. до н.э., будучи в составе Страны реки Сеха, одного из вассальных царств Хеттского государства, находился под контролем хеттов. Кроме Лесбоса, царство Манапа-Тархунты включало и Апавию/Абавию/Апа(в)иссу – область, охватывавшую прибрежные районы Арцавы, которые отошли к

---

²¹ Гиндин Л.А., Цымбурский В.А. Гомер и история... С. 78, 182. Однако В.Г. Борухович, вслед за другими авторами, отмечает, что Ант(а)равас встречается в тех местах хеттского документа, где не упоминаются Аххиява и Лацпа, следовательно Ант(а)равас не имеет никакого отношения к странам Аххияве и Лацпе, соответственно и идентификация Ант(а)равас–Андревс лишается всяких оснований: *Борухович В.Г. Ахейцы в Малой Азии // ВДИ. 1964. № 3. С. 93 со ссылками на литературу. Связь между Аххиявой и Ант(а)равасом, как и дальнейшее заключение о доставке им изображений божеств в Хатти, опирается на предполагаемую возможность идентификации Ант(а)равас–Андревс и общую посылку о широкомасштабном влиянии Аххиявы, охватившем и Лесбос.*

²² *Mason H.J. Op. cit. P. 57;* о том, что поселения на близлежащих островах, в том числе и на Лесбосе, не были микенскими=аххиявскими колониями см. также: *Rose V.C. Op. cit. P. 407.*

²³ Гиндин Л.А., Цымбурский В.А. Гомер и история... С. 110 со ссылками на предшествующую литературу.

²⁴ *Mason H.J. Op. cit. P. 57; Hoffner H.A., Jr. Letters from the Hittite Kingdom. Atlanta, 2009. P. 293, comm.; The Ahhiyawa Texts... P. 143–144, comm.*

²⁵ *Mason H.J. Op. cit. P. 57.*

Стране реки Сеха в результате раздела владений Арцавы после ее разгрома Мурсили II в 1306–1305 гг. до н.э.²⁶ Позднее эту область греки называли Абаetidой (Strab. XII.8.11; XIII.4.4). Таким образом, царство Манапа-Тархунты совпадало с районом, получившим в I тысячелетии до н.э. название Эолиды, города которой признавали Лесбос своей метрополией (Strab. XIII.1.8; XIII.2.1).

Также этот документ сообщает о том, что в результате военной операции Пиямираду и Атпы Лесбос, как и вся Страна реки Сеха, перешел на какое-то время под власть правителя Милаванды – Атпы, который значительно увеличил подвластные ему территории и, соответственно, территории, находящиеся под контролем Аххиявы, так как Милаванда, согласно последним данным исследователей, была аххиявской колонией²⁷. За мятежами бывших хеттских союзников и вассалов, как и в случае с Пиямираду, часто стояла Аххиява, пытавшаяся не только ограничить влияние хеттов в западной Анатолии, но главное – распространить свое в этом регионе. Однако чуть позднее в результате победоносной западной военной экспедиции хеттов в Вилусу (Троада) власть Хатти была не только восстановлена над Страной реки Сеха (гесп. Лесбосом), но и установлена над Вилусой, в обоих государствах были посажены вассальные правители. Аххиява же в третьей четверти XIII в. до н.э. утрачивает положение великой державы и перестает быть политической силой на западе Анатолии²⁸. О других каких-либо событиях позднего бронзового века, связанных с Лесбосом и которые бы упоминались в хеттских текстах, больше пока ничего не известно.

Что же касается археологических данных эпохи поздней бронзы, отражающих культурно-исторические процессы, происходившие в северо-западном регионе Анатолии, то на их основе вырисовывается следующая картина. Как упоминалось выше, ахейцы всячески стремились расширить свое влияние в Анатолии, и границы этого влияния обычно определяются границами распространения микенских находок²⁹: отмечается скученность микенских находок в южной и центральной части малоазийского полуострова вплоть до р. Герм, и их отсутствие – на северо-западе. Предлагались различные объяснения этой необычной ситуации: блокирование Ассувой микенского влияния

---

²⁶ Goetze A. Anatolia from Shuppiluliumash to the Egyptian War of Muwatalish // САН. 1975. Vol. II. P. 122; Гиндин Л.А., Цымбурский В.А. Гомер и история... С. 76, 99, 123.

²⁷ Gorman V.B. Miletos, the Ornament of Ionia. A History of the City to 400 B.C.E. Ann Arbor, 2004. P. 29–30; Niemeier W.-D. Hattusa und Ahhiyawa im Konflikt um Millawanda/Milet // Die Hethiter und ihr Reich: Das Volk der 1,000 Götter. Stuttgart, 2002. S. 294–299; Niemeier W.-D. Minians, Mycenaean, Hittites, and Ionians in Western Asia Minor: New Excavations in Bronze Age Miletos-Millawanda // The Greeks in the East. L., 2005. P. 1–36.

²⁸ Гиндин Л.А., Цымбурский В.А. Гомер и история... С. 106, 131; Kelder J.M. Mycenaean in Western Anatolia // TALANTA. Proceedings of the Dutch Archaeological and Historical Society. 2006. Vol. XXXVI–XXXVII (2004–2005). P. 67; Mason H.J. Op. cit. P. 58, 60; The Ahhiyawa Texts... Note on p. 144.

²⁹ Гиндин Л.А. Троянская война и Аххиява... С. 35.

в этом районе³⁰; торговое эмбарго, наложенное Тудхалией IV; небезопасность торговых путей из-за антихеттских мятежей³¹; борьба ахейцев с туземными племенами фракийцев, фригийцев и остатками лувийцев дописьменного периода, остановившими продвижение ахейцев далее на север от р. Герм в Мисию и Троаду³².

Единственный центр северо-западного региона Анатолии, где было обнаружено значительное количество микенской керамики, – это Троя. Данный факт трактовался по-разному, то как результат тесных связей Троады с ахейским миром³³, то как результат спорадических контактов во время ежегодных рыболовных экспедиций микенских греков в этот район³⁴. При этом следует помнить, что даже с учетом микенских сосудов местного производства микенская керамика составляла всего лишь незначительную часть керамического комплекса Трои³⁵. Троя имела свою роскошную серолощеную керамику. Это самая известная разновидность «минийской» керамики, характеризующаяся особой техникой обжига³⁶. В отличие от Греции, микенская

---

³⁰ *Stubbings F.H.* The Recession of Mycenaean Civilization. P. 341.

³¹ *Kelder J.M.* Op. cit. P. 52.

³² *Гиндин Л.А.* Троянская война и Аххиява... С. 36, 38, 41; *Гиндин Л.А.* Население гомеровской Трои. С. 86, 116; *Гиндин Л.А., Цымбурский В.Л.* Гомер и история... С. 50.

³³ *Blegen C.W.* Op. cit. P. 141 f.; *Борухович В.Г.* Указ. соч. С. 105; *Гиндин Л.А., Цымбурский В.Л.* Гомер и история... С. 49, 55.

³⁴ *Mee C.* Aegean Trade and Settlement in Anatolia in the second Millennium B.C. // *Anatolian Studies.* 1978. Vol. 28. P. 148.

³⁵ *Гиндин Л.А.* Троянская война и Аххиява... С. 37; *Kelder J.M.* Op. cit. P. 53.

³⁶ Сероминийская керамика повсеместно утверждается в среднеэлладский период (МН = ок. 2000 г. до н.э. – ок. 1580 г. до н.э.) в Греции: от Фессалии до Лаконии и Арголиды. Существуют различные гипотезы, объясняющие ее появление и распространение в Греции. Так как появление этого вида керамики сопровождалось отмечаемыми археологами разрушениями во многих населенных пунктах и рядом культурных нововведений после их отстройки (коневодство, дома с апсидой, ящичные погребения в скорченных позах, погребальные холмы-тумулусы курганного типа), то эти перемены расцениваются как приметы одного из самых крупных племенных переселений бронзового века. Иногда оно отождествляется с приходом в Грецию первой ионийской волны греков: *Гиндин Л.А., Цымбурский В.Л.* Прагреки в Трое (Междисциплинарный аспект) // *ВДИ.* 1994. № 4. С. 24. Почти одновременно с Грецией «сероминийская» керамика появляется и в Анатолии (от Трои до Бейджесултана на восток и к югу до Смирны и Клазомен). Наиболее ярко она представлена в Трое VI, где синхронно с ее появлением также фиксируются радикальные изменения, заставившие исследователей предположить вторжение сюда какой-то группы греков-коневожов из Македонии или Фессалии, овладевших городом и перестроивших его по своему вкусу (*Blegen C.W.* Op. cit. P. 145; *Гиндин Л.А., Цымбурский В.Л.* Прагреки в Трое... С. 25). При этом балканская и азиатская «сероминийская» керамика рассматриваются как самостоятельные культурные явления, опиравшиеся на местные традиции (*French D.H.* Migrations and 'Minyan' Pottery in Western Anatolia and the Aegean // *Bronze Age Migrations in the Aegean: Archaeological and Linguistic Problems in Greek Prehistory. Proceedings of the First International Colloquium on Aegean Prehistory, Sheffield, 1970. Park Ridge (N.J.), 1973.* P. 51–54; *Rutter J.B.* Fine Gray-Burnished Pottery of the Early Helladic III Period: the

керамика в Трое не сменяет бытовавшую в минойскую эпоху «серую»; последняя полностью сохраняет свой престиж и по-прежнему производится в большом количестве местными мастерскими, продолжая многовековую троянскую традицию³⁷. Этот вид керамики был неотъемлемой частью стиля жизни троянцев, их культуры, которую они сумели донести вплоть до VIII в. до н.э.³⁸

Что же касается Лесбоса, бывшего в культурном отношении продолжением Трояды в периоды ранней и средней бронзы, то и в эпоху поздней бронзы сохраняется эта же тенденция. Как и в Трое, в его поселениях обнаружена микенская керамика. Причем, в течение длительного времени микенские находки были известны только из поселений Терми и Антисса и рассматривались как свидетельство греко-микенской колонизации острова³⁹. В настоящее время к поселениям, где засвидетельствованы микенские находки, можно добавить Пераму/Гиеру и Куртир⁴⁰. Одно время находки микенской керамики из Антиссы и Перамы служили основанием для предположения о том, что эти поселения принадлежали беженцам-микенцам из материковой Греции после дорийского вторжения, датируемого позднеэладским (LH) III B–C периодом, ок. 1320/1300 – 1050/30 г. до н.э.⁴¹ Однако это предположение не подтвердилось, поскольку микенская керамика, на которой оно было основано, датируется более ранним временем – позднеэладским (LH) III A 1–2, ок. 1435/05 – 1330/25 гг. до н.э.⁴², т.е. тем же, когда в Трое зафиксирован максимум микенского керамического импорта – 40%. Это время рассматривается как период наиболее интенсивных контактов Трои с микенскими греками⁴³. Вероятно, не будет большой натяжкой предположить, что микенская керамика LH III A 1–2, найденная на лесбосских поселениях, также свидетельствует о наличии интенсивных контактов Лесбоса с микенским миром, а не о микенской=ахейской колонизации острова. При-

---

Ancestry of Gray Minyan // *Hesperia*. 1983. Vol. 52. No. 4. P. 349, and note 67 on p. 349). Высказывалось мнение, что этот вид керамики, имея более глубокую предысторию в Центральной и Юго-Восточной Европе, происходит от культуры Бадена, связанной с «культурой курганов». Соответственно выдвигалось закономерное предположение, что в этот период произошло нашествие с севера, причем одна волна пошла в Грецию, а другая в северо-западную Анатолию (*Маккуин Дж.Г.* Хетты и их современники в Малой Азии. М., 1983. С. 31–32).

³⁷ *Leaf W.* Troy. A Study in Homeric Geography. L., 1912. P. 21, 101; *Blegen C.W.* Op. cit. P. 141, 161, 165, *Гиндин Л.А., Цымбургский В.А.* Прагреки в Трое... С. 28.

³⁸ *Blegen C.W.* Op. cit. P. 161, 165, 172.

³⁹ *Гиндин Л.А.* Троянская война и Аххиява... С. 35–36, 51; *Гиндин Л.А.* Поселение гомеровской Трои... С. 111; *Гиндин Л.А., Цымбургский В.А.* Гомер и история... С. 49.

⁴⁰ *Spencer N.* Op. cit. P. 275.

⁴¹ *Ibid.*, со ссылкой на рукопись диссертации Н. Бейна (*Bayne N.P.* The Grey Wares of North-west Anatolia in the Middle and Late Bronze Age and the Early Iron Age and their Relation to the Early Greek Settlements, 1963, которая была опубликована только в 2000 г. в Бонне в серии «Asia Minor Studien»).

⁴² *Rose B.C.* Op. cit. Note 30 on p. 405.

⁴³ *Kelder J.M.* Op. cit. Note 3 on p. 53.

чины ошибочных интерпретаций кроются не только в передатировке микенской керамики из поселений Лесбоса (как в случае с Н. Бейном), но и в том виде, в котором были представлены археологические материалы в публикациях. Акцент всегда делался на находки микенской керамики⁴⁴, и не учитывалось процентное соотношение с местной «серой», которая составляла подавляющее большинство керамических находок; о ней лишь упоминалось без указания на непрерывность традиции ее производства. Как и в Трое, «серая» керамика на Лесбосе просуществовала вплоть до архаического периода, унаследовав основные характеристики производства эпохи бронзы⁴⁵. Этот консерватизм в керамическом производстве Лесбоса является одной из отличительных особенностей материальной культуры острова.

Если в отношении Трои ее приверженность к «серой» керамике вплоть до архаического периода трактуется как свидетельство непрерывности археологической культуры, сохранения ее самобытности и отсутствия ахейской колонизации, то в случае с Лесбосом этот же самый фактор до последнего времени не брался в расчет. Хотя именно непрерывное производство местной «серой» керамики, составлявшей в процентном отношении большую часть керамического комплекса, свидетельствует скорее о схожести Лесбоса с Троей, чем о схожести Лесбоса с Милетом и Родосом, действительно подвергшимся микенской колонизации, что было убедительно доказано на основе не только керамических, но и других категорий археологических находок.

Когда речь заходит о появлении нового этнического элемента (в нашем случае ахейского), одного присутствия микенской керамики на поселении (или местных подражаний микенским сосудам) недостаточно, чтобы делать предположения о том, что поселение принадлежит ахейцам или находится в сфере их влияния. Для этого нужны и другие свидетельства, причем взятые не по отдельности, но комбинация нескольких археологически засвидетельствованных чужеродных элементов, а именно изменения в погребальной практике, в домашней или культовой архитектуре или появление значительного количества импортных артефактов, причем их использование должно демонстрировать понимание их первоначальных культурных коннотаций⁴⁶. Из всех перечисленных элементов лишь погребения конца бронзового века (синхронные находкам микенской керамики) были обнаружены на Лесбосе – это найденные в Макаре захоронения в больших каменных ящиках (цистах), датируемые LH III периодом. Подобные погребения в это время уже не характерны для материковой Греции и Эгеиды, но похожие встречаются в Эмпорио на Хиосе и на Псаре.

---

⁴⁴ О большем внимании, уделяемом микенскому материалу см.: *Mason H.J.* Op. cit. P. 58.

⁴⁵ *Cook J.M.* Greek Settlement... P. 778; *Spencer N.* Op. cit. Notes 209 on p. 301 and 213 on p. 302; *Mason H.J.* Op. cit. P. 58; о технологии изготовления эолийской «серой» керамики см.: *Cook R.M.* Grey ware... P. 135; об анатолийском характере этой технологии см.: *Coldstream J.M.* Geometric Greece: 900–700 B.C. N.Y., 2003. P. 245.

⁴⁶ *Kelder J.M.* Op. cit. P. 53.

Этот тип захоронений трактуется как свидетельство сохранения местных домикенских погребальных традиций⁴⁷.

Таким образом, можно считать, что присутствие микенской керамики на территории Лесбоса, как и в западной Анатолии, было результатом местного обмена и не имело политической подоплеки⁴⁸. Этот вывод можно подкрепить еще одним аргументом. В качестве свидетельства микенской экспансии в Анатолию и прилегающие острова в XIV–XII вв. до н.э. обычно приводят перечень этнических наименований азиатских женщин-рабынь вместе с детьми. Эти наименования выделены в табличках линейного письма В⁴⁹. Однако в этом списке нет упоминаний о пленницах с Лесбоса, как нет упоминаний об острове в целом в документах линейного письма В, что расценивается как признак отсутствия постоянных связей Лесбоса с любым из царств материковой Греции⁵⁰.

Говорить о культурной близости Лесбоса и Трояды можно не только на основе археологического материала, она проявляется и в их ономастике. Так список троянско-фракийских изоглосс, составленный Л.А. Гиндиным, включает и встречающиеся на Лесбосе. Ἀρίσβη – название города на Лесбосе (Hdt. I.151), названного по имени дочери лесбосского царя Макара (Steph. Byz. s.v.), и в Трояде («божественная Арисба» – П. II.836), а также имя мифических троянских героинь-эпонимов города; название города в Беотии, во Фракии река Арисб; м.-аз. основа -ισβα:-ισπα от лувийского со значением «лошадь»⁵¹. Топоним Арисба, встречающийся и на Лесбосе, включается в единый ономастический пучок, объединяющий Трояду с близлежащим берегом Фракии⁵².

Κίλλα – название города в гомеровской Трое (у Адрамитенского залива – Strab. XIII.1.62; эпоним этого города Килл славился как возница Пелопса – Strab. XIII.1.63) с главным святилищем Аполлона Киллейского, Κίλλαϊος – река, текущая с Иды (Strab. XIII.1.62), Κίλλαϊον – название горы в Трое и на Лесбосе (Strab. XIII.1.62); предполагается контаминация лежащего в основе топонима фракийского апеллатива со значением «источник» и хетто-лувийской основы со значением «двор (луны и солнца)»⁵³.

---

⁴⁷ Dickinson O. Cist graves and chamber tombs // ABSA. 1983. Vol. 78. P. 61–62; Spencer N. Op. cit. P. 275.

⁴⁸ Kelder J.M. Op. cit. P. 79–80.

⁴⁹ Список, составленный Л.А. Гиндиным на основе работ Дж. Чадвика, М. Вентриса и А. Морпурго см. в: Гиндин Л.А. Троянская война и Аххиява... С. 48; Гиндин Л.А. Население гомеровской Трои... С. 128–129; Гиндин Л.А., Цымбурский В.А. Гомер и история... С. 51–52.

⁵⁰ Mason H.J. Op. cit. P. 58.

⁵¹ Гиндин Л.А. Население гомеровской Трои... С. 18; Гиндин Л.А., Цымбурский В.А. Гомер и история... С. 185, 193.

⁵² Гиндин Л.А., Цымбурский В.А. Гомер и история... С. 194.

⁵³ Гиндин Л.А. Троянская война и Аххиява... С. 39; Гиндин Л.А. Население гомеровской Трои... С. 23–24; Гиндин Л.А., Цымбурский В.А. Гомер и история... С. 266–367.

В ономастике острова обнаруживаются не только свидетельства близости Лесбоса и Трояды, но также свидетельства анатолийского влияния на Лесбос. Само название острова Lazra предположительно содержит хеттский корень lazzi- со значением «благоприятный, желанный», оно сопоставимо с альтернативными названиями острова, приводимыми Плинием Старшим. Так, среди прочих он упоминает и такие, как Himerte – «приятная, желанная» и Lasia – «густо поросшая лесом» (Plin. HN. V.139); второе рассматривается как точная фонетическая передача хеттского прилагательного⁵⁴.

В рассмотренных выше хеттских текстах Лацпа (Лесбос) определяется как KUR «страна» и как URU «город». И в самых ранних греческих письменных источниках, а именно в «Илиаде», Лесбос охарактеризован таким же образом, как в хеттских документах, то как «хорошо построенный город» – Λέσβος ἐὺκτιμένη (Hom. II. IX.129), то как царство/страна одного правителя Макара – Μάκαρος ἔδος (Hom. II. XXIV.544). И если такая характеристика считается совершенно естественной для клинописных текстов, то у исследователей-антиковедов она вызвала недоумение, поскольку города с названием Лесбос не было, как и не было централизованного государства на острове⁵⁵.

Некоторые топонимы Лесбоса и имена собственные легендарных героев, основателей и правителей содержат словообразующий элемент mp- (mv-), часто встречаемый в анатолийских языках и указывающий на малоазиатское (лувийское) происхождение названий и имен⁵⁶. К ним относятся названия гор Ордимн, Лепетимн, города Метимна. Лепетимн – также имя лесбосского героя и мужа Метимны, убитого Ахиллом, в честь которого названа гора (Apollon. Rhod. fr. 12 ap. Parth. Narrat. amat. XXI.3), Метимна – дочь легендарного лесбосского царя-основателя Макара (Diod. V.81; Steph. Byz. s.v. Μηθύμνα). Н. Спенсер связывает появление топонимов лувийского происхождения на Лесбосе с широким распространением анатолийских и сирийских языков по всей Анатолии в раннем железном веке. Можно предположить и более раннее их появление – еще в эпоху поздней бронзы, когда Лесбос был частью вассального хеттского государства – Страны реки Сеха. Что касается Трояды, то наличие лексем хетто-лувийского происхождения в ее топонимике Л.А. Гиндин склонен объяснять не за счет вассальных отношений эпохи поздней бронзы, а, относя их появление к эпохе ранней бронзы, за счет существования лувийцев в составе населения Трои⁵⁷. И хотя было бы заманчивым распространить объяснение Гиндина на часть лесбосского материала (о схожих топонимах Трои и Лесбоса хетто-лувийского происхождения см. выше), однако это предмет специального исследования, которое выходит за

⁵⁴ Mason H.J. Op. cit. P. 58.

⁵⁵ Leaf W. Op. cit. P. 248–249; Mason H.J. Op. cit. P. 59.

⁵⁶ Hegyi D. Der Ursprung der Aisymneteia // Acta Classica Univ. Scient. Debrecen. 1977. XIII. P. 9; Chantraine P. Dictionnaire étymologique de la langue grecque. P., 1968. T. I. P. 39–40; Spencer N. Op. cit. Notes 133 on p. 290; 222 on p. 303.

⁵⁷ Гиндин Л.А. Население гомеровской Трои... С. 57.

рамки задач данной статьи. Поэтому я ограничусь лишь констатацией существования подобной точки зрения.

Встречающееся на Лесбосе имя Мирсил (лесбосская форма имени Миртил)⁵⁸ принадлежало как мифологическим, так и историческим персонажам. Согласно неканонической версии мифа (Schol. ad Eur. Or. 990), Миртилом звали колесничего царя Лесбоса Эномая (по канонической версии, Эномай был царем Писы: Ps.-Apollod. Ep. II.4–7), он помог Пелопу победить Эномая в состязании на колесницах, и вся история, описанная в мифе, в таком случае могла происходить на Лесбосе⁵⁹. Это имя носили лесбосский тиран, упоминаемый Алкеем (frg. 24=332 LP; 26=70 LP), мифограф и антиквар из Митилены, автор «Истории Лесбоса». Сходство имени «Мирсил» и хеттского «Мурсили» давно было подмечено исследователями⁶⁰. Мурсили II был одним из выдающихся хеттских царей, активно участвовавший в делах западной Анатолии, а именно Арцавы, т.е. того государства, в состав которого входил Лесбос, а позднее на его территории располагались земли греков-эолийцев и лидийские Сарды. После крушения хеттской державы в конце бронзового века многие правители новообразованных на ее руинах царств использовали хеттские династические имена для легитимации своего положения и повышения своего статуса⁶¹. Память о хеттском царе Мурсили II была достаточно жива, и это стало одной из причин, объясняющих длительное бытование этого имени, в том числе и на Лесбосе⁶².

Название самого крупного города Лесбоса – Митилена (Μυτιλήνη) – считается анатолийским (лувийским) по происхождению, в основе которого существительное *тиша*, «мощь, могущество, сила», предположительно с этим значением перекликается характеристика Митилены, данная Плинием Старшим, как «per MD annos potens» (Plin. HN. V.139) – «могущественной в течение 1500 лет»⁶³.

Согласно одной из версий античной традиции, которая рассматривается как свидетельство связей Лесбоса с хеттами⁶⁴, название

---

⁵⁸ Evans J.A.S. Candaules, whom the Greeks name Myrsilus... // Greek, Roman and Byzantine Studies. 1985. Vol. 26. P. 231.

⁵⁹ Scherling K. Myrtilos // RE. 1933. Bd. XVI. Hbd. 1. Sp. 1155.

⁶⁰ Evans J.A.S. Op. cit. P. 230 and note 13 on p. 230 – ссылка на литературу.

⁶¹ Гиндин Л.А., Цымбурский В.А. Гомер и история... С. 275–276; Dale A. Alcaeus on the Career of Myrsilos: Greeks, Lydians and Luwians at the Aegean. West Anatolian Interface // JHS. 2011. Vol. 131. P. 18.

⁶² Также о живучести традиции называть правителей этим именем и в других регионах Анатолии, например в Лидии (северная часть будущей Лидии входила в состав Страны реки Сеха: Гиндин Л.А., Цымбурский В.А. Гомер и история... С. 64 – с литературой), свидетельствует тот факт, что последнего правителя Сард из династии Гераклидов (кон. VIII в. – нач. VII в. до н.э.) звали Мирсил (Hdt. I.7). От имени «Мирсил» образованы топонимы, встречающиеся в западной Малой Азии (список см.: Dale A. Op. cit. P. 18).

⁶³ Spencer N. Op. cit. Note 133 on p. 290; Mason H.J. Op. cit. P. 58, 60.

⁶⁴ Mason H.J. Op. cit. P. 60.

«Митилена» происходит от имени амазонки, сестры Мирины⁶⁵. Мириня в ходе своей завоевательной кампании покорила среди прочих земель и Лесбос, где основала город, назвав его именем своей сестры, принимавшей участие в походе (Diod. III.55). Так как установлено, что основным толчком и частично реальной основой мифологических сказаний и представлений об амазонках послужили контакты с хеттами⁶⁶, то в данном случае можно усмотреть не только связь Лесбоса с Анатолией, откуда по легенде пришли на остров амазонки⁶⁷, но также предположить отражение в греческом мифе в «амазоническом коде» одного из реальных военных столкновений с хеттами. Подобным образом военный поход Тудхалии IV против Страны реки Сеха (обычно сопоставляется с эпизодом разграбления Агамемноном Миссии вместо Трои в «Псевдо-Илиаде») представлен греческими легендами троянского цикла. Столкновение с хеттами может быть отражено и в другом виде, в так называемом «кетейском коде»; кетейцами греки называли хеттов⁶⁸. В этой связи обращает на себя внимание приведенная схолиастом глосса Алкея (Schol. ad Od. XI. 521 – «лучше толковать так, что кетейцы – мисийское племя... ведь Телеф был царем Миссии. И Алкей говорит «кетеец» вместо «мисиец»), свидетельствующая о глубоком впечатлении, которое произвела на греков встреча с кетейцами-хеттами в этом регионе, чье имя они поэтически распространяли на всю страну. Глосса Алкея расценивается как свидетельство того, что имя хеттов и память о них в данной области были живы в течение длительного времени, несмотря на то, что реальных хеттов уже давно не было⁶⁹.

Кроме данных ономастики, с позиций анатолийского влияния делаются попытки объяснить и некоторые другие свидетельства о ранней истории Лесбоса, например, античной мифологической традиции о заселении острова после потопа и воцарении там Макара.

Данные о царе Лесбоса Макаре и его законодательной деятельности сохранились в передаче Диодора Сицилийского. Согласно Диодору, Лесбос был заселен Макаром после того, как остров был опустошен наводнением (Девкалионовым потоком). Под предводительством Макара были как ионийцы, так и люди, собранные из различных племен. Макар был сыном Кринака, сына Зевса, и происходил из Олена в

---

⁶⁵ Имя «Мирина», как и некоторые другие имена амазонок, объясняется на хеттоязычной (resp. малоазийской) почве (Гиндин Л.А. Население гомеровской Трои... С. 74–75 и прим. 8 на с. 75 – ссылка на литературу об исконно малоазийском происхождении данного имени).

⁶⁶ Гиндин Л.А. Население гомеровской Трои... С. 74, 80, 82 и прим. 4 на с. 74 – ссылки на литературу; Гиндин Л.А., Цымбурский В.Л. Гомер и история... С. 298–300; Mason H.J. Op. cit. P. 60.

⁶⁷ Mason H.J. Op. cit. P. 60; о связи образа амазонок с Малой Азией см. также: Иванчик А.И. Киммерийцы и скифы. Культурно-исторические и хронологические проблемы археологии восточноевропейских степей и Кавказа пред- и раннескифского времени. Серия «Степные народы Евразии». М., 2001. Т. II. С. 97 и прим. 169 на с. 97.

⁶⁸ Гиндин Л.А., Цымбурский В.Л. Гомер и история... С. 299.

⁶⁹ Там же. С. 286–287.

Ахайе (Diod. V.81). Согласно Диодору, у Макара было много детей, среди дочерей – Митилена и Метимна, именами которых были названы города. Сыновей же своих Макар ставил во главе отрядов колонистов и отправлял осваивать соседние острова: одного из сыновей (не назван по имени) – на Хиос, Кидролая – на Самос, Неандра – на Кос, Левкиппа – на Родос (Diod. V.81). Диодор также сообщает, что Макар записал закон для Лесбоса, назвав его Лев из-за силы и отваги этого животного (Diod. V.82). Этот же закон упомянут неизвестным автором II в. н.э. (Р. Оху. 3711) со ссылкой на Гелланика, который «говорит, что есть лесбийский закон... а называют этот закон львом, так как карой преступнику была смерть. Но Алкей, эпический поэт, утверждает, что Гефест, изготовив медного льва, вложил в него средство, помогающее людям. Макар же доставил его на Лесбос из Фолои и спрятал. Так он намеревался оберегать (?) остров⁷⁰. Мирсил сообщает, что лев был спрятан у границ Мефимны. В оракуле Сивиллы (говорится), что лев был созданием Гефеста (и хранил) письма, предназначенные оберегать остров, а Макар его спрятал, и он стал (невидим ?)» (пер. В.Н. Ярхо). В этом отрывке соединены отдельные версии об учреждении общественной жизни на Лесбосе, причем образ льва выступает то в прямом смысле (медная статуя льва), то в переносном (суровый закон), однако, по справедливому замечанию В.Н. Ярхо, многое остается неясным⁷¹. Тем не менее, можно заметить, что в этих разнохарактерных версиях содержатся попытки объяснить необычное название закона, установленного Макаром для Лесбоса.

Сторонники анатolianских сближений видят мало смысла в подобных объяснениях древних, так как фигура царя-законодателя совершенно не укладывается ни в представления греков об их правителях героической эпохи, ни в современные знания о царях микенского периода, полученные в ходе изучения табличек линейного письма В. При этом отмечается, что в анатolianском контексте название закона явно фиксирует имя собственное *Miwawalwi* – «Сила Льва», таково было лувийское имя отца Манапа-Тархунты, основателя династии Сеха⁷². В данной связи уместно вспомнить и то, что львиная символика была частью царской идеологии хеттов. Лев активно использовался как метафора царского господства, особенно часто в военном контексте. Лев – это не только угроза, которую нужно преодолеть царю в его

---

⁷⁰ В.Н. Ярхо следующим образом комментирует это место: «По-видимому, предполагалось, что Гефест, создавая льва и закладывая в него предписания для общественного блага, не имел в виду конкретно о-в Лесбос – туда лев попал потому, что его доставил Макар из Фолои. Макар – традиционный первожитель Лесбоса, происходивший из Олена; к Фолое, находившейся в стране кентавров, он отношения не имел, и Хазламу [издатель Оксиринхских папирусов – Е.С.] приходится допускать версию о пути Макара из Олена на Лесбос через Фолою. Так ли это, сказать трудно» (Ярхо В.Н. Новые литературные тексты из собрания Оксиринхских папирусов. The Oxyrhynchus papyri. L., 1986. V. 53 // ВДИ. 1989. № 3. С. 209).

⁷¹ Ярхо В.Н. Указ. соч. С. 209.

⁷² Mason H.J. P. 59 со ссылками на литературу.

ипостаси защитника; лев также – союзник, причем до такой степени, что монарх мог приспособить льва в качестве образа своей царственности⁷³. Использование образа льва прочно укоренилось среди хеттских царей, начиная с Хаттусили I, строителя молодого хеттского государства, при котором была принята клинописная система письма и записан хеттский свод законов⁷⁴. Самый активно действующий в северо-западной Анатолии хеттский правитель и оставивший после себя долгую память – Мурисили II – применял львиную метафору уже не только к себе, как некогда его предшественник Хаттусили I, а ко всей стране⁷⁵.

Итак, традиция, связанная с негреческим, по мнению большинства исследователей, персонажем по имени Макар, колонизовавшим остров после потопа (Diod. V.81) и упоминающимся в эпосе как правитель Лесбоса (Hom. II. XXIV.544), была не особенно понятна для прибывших позднее на остров греков. Предположительно греки использовали ее для объяснения существовавших до их появления на острове, непонятных им топонимов⁷⁶, большей частью негреческого происхождения, эпонимами которых считались дети Макара (из дочерей-эпонимов Диодор упоминает только Митилену и Метимну – Diod. V.81; Стефан Византийский, кроме них, называет также Арисбу s.v. Ἀρίσβη, Эрес s.v. Ἐρεσος, Иссу s.v. Ἴσσοι). Эта традиция считается местной, сохраняемой догреческим населением острова, и намеренно отделяется в источниках от «греческой», так как в греческой среде была распространена совершенно самостоятельная легенда, приписывающая колонизацию и освоение острова переселенцам-грекам – сначала Лесбосу, затем потомкам Ореста.

Отмеченная по сущностным параметрам близость Лесбоса и Трояды проявилась и в схожести судеб во время Троянской войны, что нашло отражение в гомеровском эпосе и в легендах троянского цикла. Незадолго до Троянской войны в результате очередного столкновения с ахейцами контроль хеттов над северо-западной Анатолией ослаб. У троянских правителей появилась возможность расширить свои владения, которой незамедлительно воспользовался Приам, подчинив ряд областей по обе стороны Мраморного моря, а также Лесбос, ставший в результате троянской экспансии самым дальним аванпостом Приамова царства⁷⁷. Эпос отразил приобретения Приама, как видно из речи Ахилла, обращенной к Приаму, в которой перечислены владения последнего:

*Сам ты, о старец, мы слышали, здесь благоденствовал прежде.
Сколько народов вмещали обитель Макарова Лесбос,*

---

⁷³ Strawn B.A. What is Stronger than a Lion? Leonine Image and Metaphor in the Hebrew Bible and Near East. Fribourg, 2005. P. 181.

⁷⁴ Collins B.J. Hattušili I, The Lion king // Journal of Cuneiform Studies. 1998. Vol. 50. P. 15.

⁷⁵ Collins B.J. Op. cit. P. 18.

⁷⁶ Spencer N. Op. cit. Note 222 on p. 303.

⁷⁷ Shields E.L. Lesbos in the Trojan War // CJ. 1917–1918. Vol. 13. P. 670; Spencer N. Op. cit. Note 29 on p. 275.

Фригия, край плодородный... (II. XXIV.543–545; пер. Н. Гнедича).

Разразившийся конфликт Трои с ахейцами оборачивается бедой и для Лесбоса. Во время длительной осады Трои Ахилл совершает опустошительные рейды по окрестностям, во время одного из которых жестоко пострадал Лесбос. «Он [Ахилл] захватил Лесбос, Фокею, затем Колофон, Смирну, Клазомены и Киму, а после них Эгиал и Тенос, так называемое Стоградье...Захватил он также Гипоплакийские Фивы и Лирнесс, Антандр и многие другие города» (Ps.-Apoll. Ep. III.33). Диктис Критский сообщает причину разрушения соседних с Троей городов и Лесбоса – все, кто мог оказать помощь Трое, были разграблены и разрушены (Dict. Cret. Antehomer. II.16), т.е. речь идет в данном случае о значительной стратегической роли острова⁷⁸. Согласно Диктису Критскому, Ахилл в ходе штурма Лесбоса убил царя острова Форбанта и увез его дочь Диомедею/Диомеду вместе с добычей (Dict. Cret. Antehomer. II.16; Hom. II. IX.663–665). Гомер также упоминает о разрушении Лесбоса ахейцами под предводительством Ахилла (Hom. II. IX.129–133; IX.270–275). На основании этих свидетельств высказывалось мнение о том, что именно во времена Троянской войны, в результате рейда Ахилла⁷⁹ Лесбос впервые попал под греческий контроль, а не в предшествующий период ахейской экспансии, на момент начала войны Лесбос был негреческим⁸⁰.

Наиболее яркие подвиги Ахилла на Лесбосе связаны с городом Метимной, отчаянно сопротивлявшимся герою. Так античная традиция повествует о сражении Ахилла с Трамбелом, оказавшимся его двоюродным братом. Опечаленный убийством родственника Пелид воздвиг на берегу высокий курган, носящий название героон Трамбела (Parth. Narrat. amat. XXI со ссылкой на поэму Евфориона «Фракиец»). Сохранился рассказ о гибели местных героев Лампета, Гикетаона, Гипсипила, Геликаона и Лепетимна от рук Ахилла и о предательстве влюбленной в Ахилла Писидики, дочери местного царя, открывшей ахейцам ворота в город (Parth. Narrat. amat. XXI со ссылкой на поэму «Основание Лесбоса»). В связи с Писидикой, внимание исследователей привлекла судьба других знатных девушек Лесбоса, избежавших печальной участи царевны, которая по приказу Ахилла после взятия Метимны была побита камнями. Как видно из слов Агамемнона, они избежали смерти, чтобы попасть в плен:

*...Семь непорочных жен, рукодельниц искусных, дарю,
Лесбосских, коих тогда, как разрушил он Лесбос цветущий,
Сам я избрал, красотой побеждающих жен земнородных.
Сих ему дам; и при них возвращу я и ту, что похитил,
Брисову дочь...* (Hom. II. IX.128–132; ср.: IX.270–274).

Предположительно эти семь девушек символизируют семь захваченных Ахиллом городов на Лесбосе, хотя эти города невозможно

⁷⁸ Shields E.L. Op. cit. P. 672; Stubbings F.H. Op. cit. P. 348.

⁷⁹ Shields E.L. Op. cit. P. 670.

⁸⁰ Stubbings F.H. Op. cit. P. 348.

идентифицировать, несмотря на предпринимавшиеся многочисленны́е попытки⁸¹.

Таким образом, накануне Троянской войны в результате грабительских рейдов Ахилла процветающие города Лесбоса были разрушены, многие жители убиты или уведены в плен. Как следует из источников, Ахилл со своим отрядом не задерживается на Лесбосе надолго, а возвращается с награбленным в лагерь под Троию (Dict. Cret. Antehomer. II.16). Так что появление ахейцев на острове в плане культурного влияния ничего, кроме разрушений, не принесло Лесбосу. После победы под Троей, плодами которой ахейцы не смогли воспользоваться в полной мере, началось великое рассеяние греков (Ps.-Apollod. Ep. VI.2; VI.15; Strabo VI.1.15). Поход под Троию превращается в никем не контролируемую миграцию, включаемую в цепь великих миграций, он синхронизируется с первым «акайвашским походом» «народов моря»⁸², и то, что позднее называлось «Возвращениями», в большинстве случаев оборачивается переселениями (добровольными или вынужденными) и обретением новых мест жительства⁸³.

Итак, археологически документированная ранняя история Лесбоса, начиная с первых его поселений эпохи ранней и средней бронзы, расположенных как на обращенном к материку побережье (Терми), так и на западном (в Лисбори, Халакиесе/Пераме/Гиере, Куртире, Пирре, Арисбе и др.) свидетельствует о культурной близости острова с северо-западной Анатолией и ее крупнейшим центром – Троей. В эпоху поздней бронзы эта близость прослеживается не только по археологическим источникам, но и по письменным документам (хеттские клинописные тексты), а также по мифоэпическим преданиям и ономастике. Лесбос, согласно документальным клинописным текстам, в период поздней бронзы сначала был частью одного из четырех вассальных государств Арцавы – Страны реки Сеха, затем после разгрома Арцавы, с конца XIV в. опять же в составе Страны реки Сеха находился под непосредственным контролем хеттского царства, а затем был включен в Троянское царство, согласно эпосу. Убедительных данных о том, что Лесбос хоть в какой-то момент эпохи поздней бронзы (либо в результате ахейской экспансии, либо в результате «рейда Ахилла») был ахейским поселением (колонией) у нас на настоящий момент нет. Переход от эпохи бронзы к железному веку (после Троянской войны) отмечен на лесбосских поселениях разрывом различной временной протяженности между жизнедеятельностью эпохи бронзы и первыми признаками деятельности железного века. Речь идет об исследованных поселениях, в которых есть свидетельства такого перехода и которые в дальнейшем развились в полисные центры классической античности⁸⁴.

---

⁸¹ Shields E.L. Op. cit. P. 674.

⁸² Гундин Л.А., Цымбурский В.А. Гомер и история... С. 179–180.

⁸³ Там же. С. 170–171.

⁸⁴ Spencer N. Op. cit. P. 276.

Литература:

- Андреев Ю.В. Поселения эпохи бронзы на территории Греции и островов Эгейды. СПб., 2013.
- Борухович В.Г. Ахейцы в Малой Азии // ВДИ. 1964. № 3. С. 91–106.
- Гиндин Л.А. Троянская война и Аххиява хеттских клинописных текстов // ВДИ. 1991. № 3. С. 28–51.
- Гиндин Л.А. Население гомеровской Трои: историко-филологические исследования по этнологии древней Анатолии. М., 1993.
- Гиндин Л.А., Цымбурский В.Л. Прагреки в Трое (Междисциплинарный аспект) // ВДИ. 1994. № 4. С. 19–39.
- Гиндин Л.А., Цымбурский В.Л. Троя и «Пра-Аххиява» // ВДИ. 1995. № 3. С. 18–37.
- Гиндин Л.А., Цымбурский В.Л. Гомер и история Восточного Средиземноморья. М., 1996.
- Иванчик А.И. Киммерийцы и скифы. Культурно-исторические и хронологические проблемы археологии восточноевропейских степей и Кавказа пред- и раннескифского времени. Серия «Степные народы Евразии». М., 2001. Т. II.
- Максуин Дж.Г. Хетты и их современники в Малой Азии. М., 1983.
- Мерперт Н.Я. Об этнокультурной ситуации IV–III тысячелетий до н.э. в Циркумпонтийской зоне // Древний Восток: этнокультурные связи. М., 1988. С. 7–36.
- Ярхо В.Н. Новые литературные тексты из собрания Оксиринхских папирусов. The Oxyrhynchus papyri. V. 53. L., 1986 // ВДИ. 1989. № 3. С. 205–215.
- Andrewes A. The Greek Tyrants. L., 1960.
- Bayne N.P. The Grey Wares of North-west Anatolia in the Middle and Late Bronze Age and the Early Iron Age and their Relation to the Early Greek Settlements. Bonn, 2000 (Asia Minor Studien 37).
- Blegen C.W. Troy and the Trojans. N.Y., 1963.
- Boardman J. The Greeks Overseas. Their Early Colonies and Trade. L., 1999.
- Burn A.R. The Lyric Age of Greece. L., 1960.
- Chantraine P. Dictionnaire étymologique de la langue grecque. P., 1968. T. I.
- Coldstream J.M. Geometric Greece: 900–700 B.C. N.Y., 2003.
- Collins B.J. Ḫattušili I, The Lion king // Journal of Cuneiform Studies. 1998. Vol. 50. P. 15–20.
- Cook J.M. Greek settlement in the eastern Aegean and Asia Minor // CAH. 1975. Vol. II/2. P. 773–804.
- Cook R.M. Grey ware and Bucchero // Cook R.M. and Dupont P. East Greek Pottery. L.; N.Y., 2003. P. 135–137.
- Dale A. Alcaeus on the Career of Myrsilos: Greeks, Lydians and Luwians at the Aegean. West Anatolian Interface // JHS. 2011. Vol. 131. P. 15–24.
- Dickinson O. Cist graves and chamber tombs // ABSA. 1983. Vol. 78. P. 55–67.
- Evans J.A.S. Candaules, whom the Greeks name Myrsilus... // Greek, Roman and Byzantine Studies. 1985. Vol. 26. P. 229–233.
- French D.H. Migrations and 'Minyan' Pottery in Western Anatolia and the Aegean // Bronze Age Migrations in the Aegean: Archaeological and Linguistic Problems in Greek Prehistory. Proceedings of the First International Colloquium on Aegean Prehistory, Sheffield, 1970. Park Ridge (N.J.), 1973. P. 51–54.
- Goetze A. Anatolia from Shuppiluliumash to the Egyptian War of Muwatallish // CAH. 1975. Vol. II. P. 117–129.
- Gomme A.W. Interpretations of Some Poems of Alkaios and Sappho // JHS. Vol. 77. No. 2. 1957. 255–266.

- Gorman V.B.* Miletos, the Ornament of Ionia. A History of the City to 400 B.C.E. Ann Arbor, 2004.
- Hegy D.* Der Ursprung der Aisymneteia // Acta Classica Univ. Scient. Debrecen. 1977. XIII. P. 7–10.
- Hoffner H.A., Jr.* Letters from the Hittite Kingdom. Atlanta, 2009.
- Jeffery L.H.* Archaic Greece: the City-states c. 700–500 BC. L., 1976.
- Kelder J.M.* Mycenaean in Western Anatolia // TALANTA. Proceedings of the Dutch Archaeological and Historical Society. Vol. XXXVI-XXXVII (2004–2005). 2006. P. 49–86.
- Lamb W.* Excavations in Thermi in Lesbos. Cambr., 1936.
- Leaf W.* Troy. A Study in Homeric Geography. L., 1912.
- Mason H.J.* Hittite Lesbos? // Anatolian Interfaces. Hittites, Greeks and their Neighbours. Proceedings of an International Conference on Cross-Cultural Interaction, September 17–19, 2004, Emory University, Atlanta, GA. Oxf., 2008. P. 57–62.
- Mee C.* Aegean Trade and Settlement in Anatolia in the second Millennium B.C. // Anatolian Studies. 1978. Vol. 28. P. 121–156.
- Murray O.* Early Greece. L., 1980.
- Niemeier W.-D.* Hattusa und Ahhiyawa im Konflikt um Millawanda/Milet // Die Hethiter und ihr Reich: Das Volk der 1,000 Götter. Stuttgart, 2002. S. 294–299.
- Niemeier W.-D.* Minians, Mycenaean, Hittites, and Ionians in Western Asia Minor: New Excavations in Bronze Age Miletos-Millawanda // The Greeks in the East. L., 2005. P. 1–36.
- Page D.L.* Sappho and Alcaeus. An Introduction to the Study of Ancient Lesbian Poetry. Oxf., 1955.
- Rose B.C.* Separating Fact from Fiction in the Aiolian Migration // Hesperia. 2008. Vol. 77. P. 399–430.
- Rutter J.B.* Fine Gray-Burnished Pottery of the Early Helladic III Period the Ancestry of Gray Minyan // Hesperia. 1983. Vol. 52. No. 4. P. 327–355.
- Schaus G.P.* Archaic Imported Fine Wares from the Acropolis, Mytilene // Hesperia. 1992. Vol. 61/3. P. 355–374, pls., 80–84.
- Scherling K.* Myrtilos // RE. 1933. Bd. XVI. Hbd. 1. Sp. 1152–1164.
- Shields E.L.* Lesbos in the Trojan War // CJ. 1917–1918. Vol. 13. P. 670–681.
- Snodgrass A.M.* Archaic Greece. The Age of Experiment. Berkeley; Los Angeles, 1980.
- Spencer N.* Early Lesbos between East and West: A 'Grey Area' of Aegean Archaeology // ABSA. 1995. Vol. 90. P. 269–306.
- Strawn B.A.* What is Stronger than a Lion? Leonine Image and Metaphor in the Hebrew Bible and Near East. Fribourg, 2005.
- Stubbings F.H.* The Recession of Mycenaean Civilization // CAH. 1975. Vol. II. P. 338–359.
- The Ahhiyawa Texts. Atlanta, 2011.